

Н.В. Колесник, Д.Б. Тев, А.В. Невский

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭЛИТА В РОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ: МЕТОДИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЫБОРОЧНОЙ СОВОКУПНОСТИ

Процесс институционализации исследования элит в современной России, начавшийся в середине 1980-х годов, получил значительное развитие. Это подтверждается не только выпуском специальных сборников, справочной литературы, альманахов, но и проведением всероссийских, международных семинаров, конференций по проблемам, связанных с исследованиями элит. Появляются не только специализированные журналы, например «Власть», астраханский журнал «Элитологические исследования», но и организуются конференции и семинары.

Ключевые слова: экономическая элита, регион, выборка, методология, элитология, крупный бизнес

Key words: economic elite, region, sample, methodology, elitology, big Business

Подходы к идентификации экономической элиты в российских и западных исследованиях

Одним из значимых элементов процесса институционализации российской элитологии является издание учебной литературы. Первые учебники по обозначенной проблематике в постсоветской России появились во второй половине 1990-х годов и принадлежали авторству московских либо ростовских исследователей (Афанасьев 1996; Ашин 1996; Ашин, Понеделков, Игнатов, Старостин 1999; Кислицын 1995). В изданной учебной литературе рассматриваются общие либо специальные вопросы, связанные с элитной проблематикой. К числу общих работ относятся такие работы, в которых анализируются методологические и методические вопросы изучения элиты. В специальных работах объектом исследования выступают различные элитные группы досоветского, советского и современного периодов в истории России. Чаще всего в поле зрения исследователей попадает политическая и административная элита, процессы ее эволюции, модели рекрутирования, субкультура элитных групп.

Объектом пристального внимания отечественных исследователей во второй половине 1990-х годов оказываются региональные элиты России, политические институты в странах СНГ, элиты в посткоммунистических обществах, проблемы функционирования которых и обсуждались на проходивших в Новгороде, Санкт-Петербурге, Астрахани, Москве, Ростове-на-Дону конференциях и семинарах (Международный семинар 1996; Новые элиты 1996; Орех 1998; Российская элита 1995; Тарусина 2000; Региональные элиты 2001; Колесник 2002). В процессе формирования рассматриваемой исследовательской парадигмы российские социологи, психологи, экономисты прошли такой путь, за время которого произошло осознание и понимание необходимости исследования элит в современной России. Появилось ряд научных центров в российских регионах (Москва, Петербург, Пермь, Ростов-на-Дону и др.), активно воспроизводится и распространяется научное знание об элите, преподаются специальные курсы в вузах страны.

Во второй половине 1990-х годов расширяется предметная сфера в исследованиях российской элиты. Процесс трансформации российского общества сопровождается серьезными изменениями экономических институций, и потому одним из субъектов этого процесса явилась экономическая (именуется в литературе еще как хозяйственная, предпринимательская, бизнес, деловая) элита. Исследование экономической элиты, несмотря на масштабность экономических изменений в обществе, равно как и значимость экономической элиты в процессе трансформации общества остаются на протяжении 1990-х годов маргинальным сюжетом. Известно лишь небольшое число работ, в которых объектом изучения выступает экономическая элита: например, за период с 1990 по 2000 гг. было опубликовано 56 работ, включая исследования по экономическим элитам царской России, регионов и зарубежья (Властные элиты 2001). В этих работах получили освещение такие сюжеты, как социальный портрет нового российского бизнеса, политическое сознание экономической протоэлиты, административное предпринимательство, взаимодействие с властными структурами, женские элиты, банковская элита, модели поведения, механизмы рекрутирования, влияние новой правящей элиты на ход и результаты экономических реформ и др. (Бунин 1993; Афанасьев 1994; Силласте 1994; Бабаева, Чирикова 1995; Куколев 1995; Лапина 1995; Лапина 1997; Чирикова 1997; Ильин 1998; Колесник 1998; Колесник 2000; Региональные элиты 2001) В ранних работах, посвященных исследованию экономической элиты, активно обсуждался вопрос о том, уместно ли вообще говорить об экономической элите применительно к российскому обществу вообще и к регионам в частности. Согласно Я. Паппэ, при исследовании российских элитных групп 1990-х годов уместно различать элитные и протоэлитные группы. Паппэ к числу элитных относил только банкиров ввиду их консолидированности и способности влиять на ценности и модели поведения в обществе, не различая при этом региональный и федеральный уровень их функционирования (См.: Куколев 1997: 43). Для И.В. Куколева банковская элита на местном уровне «из-за сильных вертикальных связей с областным либо общенациональным уровнем»

нем» вообще не относилась к числу элитных групп (Куколев 1997: 43). По мнению же Н.Ю. Лапиной, применительно к России второй половины 1990-х годов употреблять понятие «экономическая элита» некорректно, поскольку в России того времени существовала не экономическая элита, а отраслевые и региональные группировки (Лапина 1997).

Следует отметить, что в российских исследованиях экономических властных групп остается нерешенным ряд проблем методологического и методического характера. Несмотря на десятки работ, посвященных бизнес-элите, лишь немногие исследователи обращают пристальное внимание на методические вопросы при определении изучаемой ими эмпирической совокупности. Один из главных вопросов — кого считать экономической элитой — остается по большому счету открытым. Впрочем, анализ зарубежной литературы по рассматриваемой проблематике показывает, что, несмотря на достигнутые результаты, в западной социологии экономической власти и экономической элиты также оказываются нерешенными многие методические вопросы. Обычно западные исследователи понимают экономическую (корпоративную, бизнес) элиту в самом общем виде как совокупность индивидов, которые осуществляют руководство и контроль над крупнейшими предприятиями*. Например, по мнению М. Юсима, корпоративная элита «включает мужчин и (очень немногих) женщин, которые в состоянии оказывать наибольшее влияние на решения и политику» крупнейших фирм (Ussem 1980: 41). Таким образом, при определении границ и состава экономической элиты встают две основные задачи: во-первых, выявить крупнейшие предприятия, являющиеся организационной основой элиты, и, во-вторых, определить круг тех лиц, которые оказывают решающее влияние на функционирование этих предприятий.

Серьезную методическую проблему для ученых представляет вопрос об источниках информации о крупнейших предприятиях. Зарубежные исследователи в качестве таких источников обычно используют рейтинги, публикуемые авторитетными деловыми изданиями, например рейтинг 500 крупнейших промышленных фирм США журнала «Fortune», список 100 крупнейших компаний ФРГ во «Frankfurter Allgemeine Zeitung», рейтинг «1000», публикуемый «L'Expansion» — во Франции, список 100 крупнейших компаний Канады в «Canadian Business Financial Post». Подтверждая общераспространенность этого метода, Д. Дэвис и его соавторы отмечают, что при отборе крупнейших компаний они следуют «народному и научному обычаю, определяя крупнейшие [предприятия] как крупнейшие промышленные компании и крупнейшие фирмы сферы услуг из Fortune 500» (Davis, Yoo, Baker 2003: 314). Конкретное количество единиц, которые включаются в генеральную совокупность крупнейших компаний, являющихся институциональной основой экономической элиты, варьируется в зависимости от

*Хотя экономическая элита может пониматься и шире, включая также тех лиц, которые состоят в родственных отношениях с теми, кто контролирует крупнейшие фирмы, то есть, в сущности, как совокупность экономически привилегированных семей (Ussem 1980: 42).

целей и задач исследования, доступности информации и пр. Например, применительно к США В. Буррис (Burriss 2005: 254) в своем исследовании политической сплоченности корпоративной элиты принимает в качестве генеральной совокупности 1050 крупнейших корпораций; А. Бартон (Barton 1985: 55) — 800; Д. Дэвис и соавторы (Davis 2003: 314) — 625 крупнейших предприятий.

Важную проблему представляет собой определение количественного соотношения фирм из различных отраслей экономики в генеральной совокупности крупнейших предприятий, что в свою очередь задает численность отраслевых фракций экономической элиты. Рейтинги компаний в деловых журналах обычно дифференцированы в отраслевом отношении, поскольку в разных отраслях экономическую мощь и значимость предприятий характеризуют разные трудно сопоставимые показатели, например объем продаж и капитализация в нефинансовом секторе; активы и сумма собранных страховых премий — в страховании; активы, отчетные прибыли и вклады — в банковском деле. Довольно часто соотношение между нефинансовыми и финансовыми предприятиями устанавливается из расчета 4 к 1. Так, например, поступает М. Хартманн (Hartmann 2000: 244–245), при определении совокупности крупнейших фирм ФРГ; Д. Скотт (см.: Scott 1997) применительно к США и Великобритании также берет 200 крупнейших нефинансовых и 50 крупнейших финансовых предприятий. Примерно такое же соотношение выдерживает и В. Буррис (Burriss 2005: 254), рассматривая 750 нефинансовых фирм и 200 финансовых предприятий. Довольно интересный пример другого способа определения отраслевого соотношения крупнейших фирм и их руководителей дает исследование В. Миллера (Miller 1979: 189–190) бизнес-элиты США начала XX в. Компании выбирались из четырех основных сфер экономики: добывающая и обрабатывающая промышленность; железные дороги; компании общественного пользования; финансы (коммерческие банки, страхование жизни, инвестиционные банки). Затем из «Статистического обзора Соединенных Штатов» и других источников, суммирующих информацию переписи, были взяты и суммированы показатели совокупной капитализации компаний обрабатывающей и добывающей промышленности, железных дорог и компаний общественного пользования и совокупные вклады национальных банков и активы компаний страхования жизни. Затем, вычислив долю каждой отрасли в общем суммарном показателе, Миллер распределил корпоративных лидеров (а значит, и предприятия) между этими четырьмя отраслями в соответствии с их долей.

Вторая стадия в определении состава экономической элиты заключается в выявлении тех индивидов, которые контролируют крупнейшие предприятия. Поскольку в современных крупных корпорациях существует разветвленная иерархия контроля, от низших менеджеров до президента, то определяющей характеристикой членов экономической элиты является участие в контроле в его наиболее высокой, концентрированной форме — в стратегическом контроле. Как отмечает Д. Скотт, нужно различать контроль, осуществляемый на двух уровнях внутри предприятия: «стратегичес-

кий» уровень принятия структурных решений и «оперативный» уровень каждодневного руководства (Scott 1997: 36.). Стратегический контроль связан с принятием решений по поводу основополагающих долгосрочных целей предприятия и определения способов действия и распределения ресурсов, необходимых для их достижения. Стратегические решения «устанавливают или изменяют основные параметры, внутри которых предприятие действует» (Scott 1997: 36.). Они касаются таких вопросов, как источники, уровень и распределение инвестиционных фондов; норма прибыли, которую должно получать предприятие и его подразделения; назначение высших управляющих; поглощения и слияния и пр. С другой стороны, «оперативная власть <...> включает детальное осуществление корпоративной стратегии и, таким образом, связана с непосредственным каждодневным руководством корпоративными операциями на заводском и филиальном уровне» (Scott 1997: 36.).

Каким образом в зарубежной литературе определяются лица, участвующие в стратегическом контроле над предприятиями? Обычно используется позиционный подход. Как отмечает М. Юсим, в случае корпораций (а именно такую организационно-правовую форму имеет большинство крупнейших предприятий в развитых капиталистических странах) «три типа позиций обеспечивают относительно непосредственные формальные возможности для такого [определяющего] влияния: владение значительной долей корпоративных акций, членство в совете директоров или пребывание в должности высшего менеджера» (Useem 1980: 41–42.). Д. Скотт выделяет также три группы позиций, обладатели которых «становятся главными действующими лицами в борьбе за корпоративную власть» (Scott 1997: 39.). Это акционеры, владеющие крупными пакетами акций предприятия. Высшие менеджеры, основа власти которых заключается в том, что «они находятся в командных ситуациях в организационной иерархии предприятия, а также имеют специальные знания и дипломы, которые позволяют им занимать эти позиции» (Scott 1997: 39). Наконец, финансисты, которые определяют условия доступа предприятий к кредиту, а значит, и их инвестиционные возможности. Скотт отмечает, что акционеры, менеджеры и финансисты являются аналитическими категориями; эти позиции не обязательно занимают разные индивиды (например, крупный акционер может занимать высшую управленческую должность).

Существует, однако, ряд проблем и спорных моментов в конкретизации этих позиций. Например, какие именно должности в организационной иерархии предприятия (и соответственно индивиды, которые их занимают) относятся к высшему менеджменту? Как отмечают Д. Дэвис и М. Юсим, «высший менеджмент является общим названием (catch-phrase) для тех, кто работает на вершине, и компании ограничивают свою «верхушку» не более семью или восьмью самыми высокопоставленными должностными лицами. <...> Для большей части мира за пределами компании и рынков капитала, однако, высший менеджмент персонифицируется почти исключительно главным управляющим. <...> Ученые долгое время также тянулись к той

же самой вершине пирамиды, отчасти исходя из концептуального предположения, что именно главный управляющий является тем менеджером, который имеет значение, отчасти на том прагматическом основании, что мало известно публично о ком-то, кроме главного должностного лица» (Davis, Useem 2007). Действительно, можно привести множество примеров исследований, где в качестве высших должностных лиц и, следовательно, членов элиты, принимаются только главный управляющий и, несколько реже, председатель совета директоров предприятия. Например, в исследовании Бурриса (Burriss 2005: 254) корпоративные элиты включали лиц, занимающих позиции председателя, высшего управляющего, президента, а Бартон (Barton 1985: 55) ограничивает «менеджерскую» фракцию бизнес-элиты в основном главными управляющими крупнейших предприятий.

Однако, как полагают Дэвис и Юсим (Davis, Useem 2007), концептуальные и прагматические основы такого подхода были подорваны в последние годы вследствие изменений как в самих крупных компаниях, так и в методах исследования. Одним из главных аспектов реструктуризации фирм стало преобразование службы главного управляющего в службу управляющего; возникновение и распространение «управленческих команд», включающих ряд, иногда более десятка, высших должностных лиц. С другой стороны, ученые стали применять новые стратегии исследования, включающие различные методы, от персональных интервью до прямого наблюдения и опросов через Интернет, чтобы получить данные на высших менеджеров помимо главного управляющего. Словом, появились предпосылки того, чтобы ученые, исследуя экономическую элиту, трактовали высший менеджмент более широко, относя к нему не только главных управляющих, но также их непосредственных заместителей. В обзорной статье по корпоративной элите Юсим (Useem 1980: 42) именно так и определяет высший менеджмент, включая в него вице-президентов, старших и исполнительных вице-президентов, президентов и председателей компаний. Впрочем, ныне применяются и более изощренные подходы, когда количество высших должностных лиц компании, относимых к элите, зависит от величины предприятия. Например, Т. Гулбрандсен (Gulbrandsen 2005: 333) в своем исследовании включал в состав норвежской частной бизнес-элиты высшего управляющего (или президента) и председателя совета во всех фирмах с более чем 400 работниками, а на предприятиях с более 4000 работниками — также и вице-президентов.

Даже более существенные споры развертываются вокруг определения ведущих, контролирующих акционеров. Каким именно пакетом акций надо владеть, чтобы входить в число крупнейших акционеров и иметь возможность участвовать в стратегическом контроле? Когда акционер владеет всеми или большинством акций, сомнений в том, что он контролирует фирму, обычно не возникает. Но в большинстве компаний, особенно в США и Великобритании, акции довольно сильно распылены, так что даже крупнейшие акционеры владеют часто лишь небольшим количеством акций. В американской и британской литературе предпринимались попытки установить

пороговое значение пакета акций, которым нужно владеть, чтобы контролировать фирму: 20, 10, 5 % и даже меньше (см., напр.: Burch 1972; Herman 1981; Florence 1961). М. Цейтлин (Zeitlin 1974) вскрыл ограниченность такого подхода, показав, что значимость определенного процента акций может варьироваться в зависимости от общего распределения акций корпорации; от конкретной ситуации, в которой находится фирма (включая ее взаимоотношения с другими фирмами); от типа акционера. Как отмечает М. Юсим, «нельзя установить простой критерий владения значительной долей акций. <...> Важность таких пакетов акций варьируется в зависимости от размера фирмы и структуры собственности внутри нее» (Useem 1980: 41). Кроме того, надо учитывать возможность формирования правящих коалиций акционеров, каждый из членов которой владеет не достаточным для контроля количеством акций, но вместе они могут контролировать предприятие (понятие «контролирующей конstellации» у Скотта (См.: Scott 1986)).

Словом, выявление контролирующей группы акционеров нередко представляет большую трудность и может быть адекватно произведено только при детальном анализе специфической ситуации каждого конкретного предприятия. Дело осложняется еще и тем, что в условиях распространения имперсональных форм владения капиталом, когда крупнейшими владельцами акций ведущих компаний являются скорее институты (чаще всего финансовые учреждения), чем индивиды, сама по себе идентификация главных акционеров не всегда означает выявление тех лиц, которые осуществляют власть собственности над предприятиями. Иногда индивиды, фактически владеющие крупным пакетом акций данного предприятия, «скрываются» за длинной цепочкой компаний, владеющих акциями друг друга. Важнее, однако, то, что в «большом бизнесе» развитых стран все больше утверждается такая система, при которой уже нельзя сказать, что этот индивид или семья владеют акциями (пусть даже косвенно) данного предприятия; система, где «институциональный и корпоративный, а не индивидуальный и семейный, капитал превалирует в деперсонализированных и автономных структурах власти, которые ныне формируют основу корпоративного контроля» (Scott 2007). Впрочем, и в такой системе, где крупнейшие акционеры — институты, все же именно конкретные индивиды, занимающие ключевые позиции на вершинах управленческих иерархий и в советах директоров финансовых учреждений и корпораций, олицетворяют и осуществляют власть институциональных инвесторов над предприятиями, являясь частью экономической элиты.

Итак, мы видим, что, несмотря на безусловные и серьезнейшие достижения в западной социологии экономической власти, сохраняются трудности и спорные моменты в идентификации бизнес-элиты, в частности, сохраняется элемент произвола в определении перечня крупнейших предприятий, их отраслевой структуры, конкретных позиций внутри предприятий, обладатели которых являются участниками стратегического контроля и соответственно членами экономической элиты.

Обоснование выборки региональной экономической элиты: случай г. Санкт-Петербурга, Калининградской, Ленинградской и Ростовской областей*

На основе имеющихся и доступных для анализа источников информации о крупнейших компаниях Санкт-Петербурга, Ленинградской, Калининградской, Ростовской областей складывается понимание того, что на сегодняшний день не существует строгих критериев отбора региональной экономической элиты. Несмотря на существование большого числа работ как научного, так и иного статуса, экспертное сообщество в лице исследователей и журналистов до сих пор не разработало критериев определения экономической элиты. Анализ имеющихся работ показал, что в число крупнейших/крупных предприятий могут попадать как предприятия, реально занимающие лидирующие позиции в экономическом поле региона, так и те, кто в силу объективных/субъективных факторов оказываются на вершине экономической иерархии. Существуют также серьезные разногласия по поводу того, каковы критерии отбора этих предприятий.

Что касается специфики функционирования экономических субъектов в российских регионах, то серьезным фактором, определяющим и оказывающим влияние на поведение крупнейших/крупных компаний, является региональный экономический режим. Например, в случае Калининградской области он нашел яркое проявление в особом экономическом статусе региона. Особая экономическая зона предоставляет калининградскому бизнесу серьезные внешнеэкономические льготы, особый таможенный режим, что не может не сказаться на конкурентоспособности калининградских компаний и инвестиционном климате в регионе. Имеющиеся статистические данные по региональной экономике свидетельствуют о бурном росте промышленного производства: по итогам 2005 г. Калининградская область занимала первое место среди регионов СЗФО по индексу промышленного производства, второе место по индексу добычи полезных ископаемых, третье место по приросту оборота розничной торговли и по сравнению с 2004 г. первое место по индексу производства электроэнергии, газа и воды. По обороту розничной торговли на душу населения Калининградская область заняла в 2005 г. седьмое место среди субъектов СЗФО (Социально-экономический потенциал... 2007).

Создание правительством Калининградской области специальных экономических условий хозяйствования позволили в 2006 г. повысить экономический статус региональных компаний в общем списке 250 крупнейших компаний Северо-Западного региона (по версии журнала «Эксперт Северо-Запад»). В 2006 г. пятнадцать компаний региона вошли в число крупнейших компаний Северо-Западного региона России (Рейтинг 2006). Однако, по мнению ряда экспертов, это не свидетельствует о быстром развитии экономики, и экономика этого региона представляет собой не что иное, как дрейфующий остров (Кром 2003).

* Исследование осуществляется в рамках Программы «Россия в глобализирующем мире». Проект «Социальная структура и инновационно-реформаторский потенциал России». Подпроект «Инновационно-реформаторский потенциал региональных элит России в условиях глобализации». Руководитель — А.В. Дука.

В связи с существующими трудностями методического и методологического характера и с целью составления надежной выборки, которая бы объективно отражала основные характеристики генеральной совокупности при отборе экономической элиты необходима выработка многомерного показателя. Для начала мы определили источники информации, на основе которых формировалась генеральная совокупность для дальнейшего исследования.

г. Санкт-Петербург

Санкт-Петербург — второй по величине город Российской Федерации, расположенный у восточной оконечности Финского залива Балтийского моря. Площадь Петербурга вместе с административно-подчиненными территориями составляет 1439 кв. км (Санкт-Петербург 2007), население — 4575,8 тыс. человек (Петербург в цифрах 2007).

Город, находящийся в центре пересечения водных путей и наземных магистралей, является европейскими воротами России, ее стратегическим центром, наиболее приближенным к странам ЕС.

Санкт-Петербург — административный и экономический центр Северо-Западного федерального округа. Доля города в суммарном ВРП субъектов СЗФО в 2005 г. составила 36,7 %, в суммарном ВРП субъектов РФ — 3,7 % (Северо-Западный... 2007).

Петербург обладает диверсифицированной экономикой: в структуре ВРП, полученного в 2005 г., 25,4 % пришлось на промышленность, 20 % — на торговлю и общественное питание, 11,8 % — транспорт и связь, 8,1 % — строительство, 28,6 % — другие отрасли, 6,1 % составили чистые налоги на продукты (ВРП Петербурга 2007).

Основным источником информации о крупнейших предприятиях города служили рейтинги, публикуемые такими деловыми изданиями, как журналы «Эксперт» и «Эксперт Северо-Запад», газета «Коммерсант», а также рейтинги Центра экономического анализа РИА «Интерфакс» и РИА «Рос-БизнесКонсалтинг». Обращение к этим источникам связано с тем, что, по оценкам представителей российского бизнеса и власти, они имеют репутацию качественных деловых СМИ. Как дополнительные источники информации использовались региональные справочники «Кто есть Кто», деловая пресса, интернет-издания, статистическая информация, различные документы властных структур и предприятий изучаемого региона.

В основании отбора крупнейших нефинансовых предприятий города лежал рейтинг 250 крупнейших компаний Северо-Запада России по объему реализации продукции за 2004 г. (См.: Рейтинг крупнейших 2005). Всего в рейтинге 123 предприятия, «прописанных» в Петербурге (имеющих в городе свою штаб-квартиру и/или основные активы). В качестве элитных позиций на исследуемых предприятиях принимались две высшие должности: генеральный директор (председатель правления) и председатель совета директоров (в тех компаниях, где этот пост предусмотрен уставом). Всего в 123 компаниях выявлено 189 высших должностных позиций, которые занимают 184 человека, составляющих нефинансовую фракцию экономичес-

кой элиты Петербурга*. Расхождение между количеством позиций и занимающих их индивидов связано с тем, что существуют три случая, когда одно лицо занимает позиции в двух предприятиях, принадлежащих к одной и той же отрасли (внутриотраслевое переплетение): два случая в пищевой промышленности, один — в секторе инфраструктуры, связи и пр. Кроме того, существуют межотраслевые переплетения, когда одно и то же лицо занимает позиции стратегического контроля в двух и более предприятиях, принадлежащих к различным отраслям нефинансового сектора. А именно: два случая, когда генеральные директора двух компаний, относящихся к пищевой промышленности, занимают пост председателя совета директоров в компании строительного сектора и в торговом предприятии. Эти лица были отнесены только к сектору пищевой промышленности, по роду своей основной деятельности.

В итоге в отраслевом отношении элита нефинансового сектора экономики Петербурга распределилась следующим образом: машиностроение — 29, пищевая промышленность — 37, торговля — 34, строительство — 20, инфраструктура, связь и пр. — 64 человека.

Источником информации о крупнейших банках города послужили рейтинги крупнейших банков Северо-Запада по размеру активов, а также 20-ти крупнейших банков по величине собственного капитала Северо-Запада на 01.01.2005 (См.: Таблица 3 2005, Таблица 2 2005). В качестве институциональной основы банковской элиты города были приняты 20 крупнейших банков Петербурга по размеру активов и/или величине собственного капитала. Всего 21 банк (это количество примерно соответствует среднему числу предприятий, взятых в отраслях нефинансового сектора (машиностроение, пищевая промышленность, строительство и торговля). В этих банках насчитываются 42 высшие позиции — посты председателей правлений и советов директоров, которые занимает 41 персона (один человек является председателем совета директоров в двух банках). Кроме того, из 41 человека двое отнесены к нефинансовой элите, по роду своей основной деятельности. Таким образом, в состав финансовой элиты включено 39 человек, которые занимают высшие должностные позиции в крупнейших банках Санкт-Петербурга.

Кроме того, к банковскому сегменту финансовой элиты были отнесены высшие руководители (управляющие, директора) 10 крупнейших, по валюте баланса, петербургских филиалов иногородних банков (Таблица 1 2005), а также Председатель правления Северо-Западного банка Сбербанка России. Всего 11 человек. Наконец, в городе на начало 2005 г. существовало два банковских альянса, включающих два и более крупнейших банков. В состав финансовой элиты включались лица, занимающие посты президентов и вице-президентов в компаниях, координирующих деятельность этих союзов. Всего такие посты занимают двенадцать человек, но поскольку трое из них входят также в число высших должностных лиц крупнейших банков, то дополнительно в состав финансовой элиты было включено девять человек.

* Цифры являются приблизительными, поскольку структура органов управления целого ряда компаний не вполне ясна.

Кроме того, в состав финансовой элиты Петербурга включены начальник Главного управления Центрального банка по Санкт-Петербургу, а также президент Ассоциации банков Северо-Запада России.

В итоге в банковском секторе Санкт-Петербурга насчитывается 67 элитных позиций, которые занимают 63 лица. В состав банковского сегмента финансовой элиты включено 61 лицо (2 человека отнесены по роду своей основной деятельности в нефинансовую элиту), из них на 57 человек собраны биографические данные. Кроме того, в финансовую элиту Санкт-Петербурга включались лица, занимающие посты генерального директора и председателя совета двух крупнейших бирж города, а также генеральные директора (управляющие) 10 крупнейших страховых компаний города (См.: Тор 100... 2005), пять ведущих филиалов иногородних страховых компаний, работающих в Санкт-Петербурге (См.: Объем 2005; Показатели 2004; Поступления 2005; Интерфакс-100 2005) и 10 крупнейших инвестиционных компаний региона (См: Таблица 10 2005). Всего 29 человек, из которых 28 включены в состав небанковского сегмента финансовой элиты (один человек занимает пост председателя совета директоров одного из крупнейших банков).

В целом в финансовом секторе было выявлено 96 элитных позиций, которые занимает 91 человек, из которых 89 отнесены к финансовой элите (двое — к нефинансовой элите).

Таким образом, всего в экономике Петербурга насчитываются 285 элитных позиций, которые занимают 273 человека, образующие экономическую элиту города.

СПРАВКА: Согласно статистическим данным, наиболее доходными отраслями в Санкт-Петербурге являются пищевая промышленность, машиностроение, металлургия, второй эшелон представлен розничной торговлей, телекоммуникацией, банковским сектором. Всего в Санкт-Петербурге, по данным Росстата (Отраслевая структура 2007), зарегистрировано 351 тыс. субъектов экономической деятельности (для сравнения в Ленинградской области — 42,1 тыс.).

Таблица 1. Отраслевая структура занятости в г. Санкт-Петербурге

Название отрасли	Количество занятых (в %)	Налоги (в %)
Машиностроение и металлургия	51,1	33,8
Пищевая	15,4	45,7
Лесная, деревообрабатывающая	4	1,6
Прочие	7,6	4,8

Калининградская область

Калининградская область — самый западный регион Российской Федерации, полностью отделенный от остальной территории страны сухо-

путными границами иностранных государств (Литвы и Польши) и международными морскими водами. Входит в состав Северо-Западного Федерального округа.

Площадь Калининградской области — 15,1 тыс. кв. км. Это одна из самых маленьких территорий в России, но по плотности населения одна из густонаселенных (63 человека на кв. км, в целом по России — 8,3 человека на кв. км).

Среднегодовая численность населения Калининградской области в 2005 г. составляла 942,4 тыс. чел., из них 446,4 тыс. мужчин и 496,0 тыс. женщин. Доля городского населения 77,2 %, или 727,7 тыс. человек, 214,7 тысячи человек проживают в Калининградской области в сельской местности. По возрасту население распределяется следующим образом: трудоспособное население — 64,8 %, моложе трудоспособного — 15,5 %, старше трудоспособного — 19,7 %.

Административный центр — Калининград (бывший Кенигсберг — основан в 1255 г.). В Калининграде проживает более 45 % населения области, или 424,6 тыс. чел. Другие крупные города: Советск — 43,2 тыс. чел.; Черняховск — 42,1 тыс. чел.; Балтийск — 33,3 тыс. чел.; Гусев — 28,1 тыс. чел.

Область включает в себя три муниципальных района и 19 городских округов. Наиболее плотно заселены Гусевский, Черняховский, Багратионовский, Неманский городские округа и Гвардейский район.

Главные промышленные центры — Калининград, Советск, Черняховск, Гусев, Светлый. Основными отраслями экономики области являются (структура ВРП за 2005 г. по ОКВЭД) оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств — 17,0 %, обрабатывающие производства — 16,2 %, добыча полезных ископаемых — 15,4 %, транспорт и связь — 11,7 %, строительство — 6,4 %, сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство — 5,9 %.

При отборе экономических субъектов Калининградской области (Социально-экономический потенциал 2007) мы вовлекли в научный оборот аналитические материалы Калининградского Информационного Агентства, которые на основе мониторинга местных СМИ содержат экспертные характеристики исследуемого региона. Серьезным источником информации об экономической, политической, социально-культурной ситуации в регионе послужил «Доклад Калининградской области о результатах и основных направлениях социально-экономического развития области, выносимые для рассмотрения на заседание Правительства РФ» (Калининград, 2006 г.), Золотая книга Калининграда и Калининградской области (Золотая книга 2006) — калининградский вариант справочника «Кто есть кто», публикации в СМИ, в частности деловая пресса, интернет-издания.

В основании отбора крупнейших промышленных предприятий/компаний Калининградской области — данные рейтингов крупнейших компаний Северо-Запада России за последние три года, внутренние документы Правительства Калининградской области, статистические данные. Всего в рейтинги вошло 15 предприятий исследуемого региона, что не отражает

реальной ситуации в региональной экономике, а лишь формально описывает экономические позиции региональных компаний в рейтинге крупнейших компаний федерального округа РФ. И потому виделось вполне логичным вовлечь дополнительную информацию о крупнейших калининградских компаниях из других источников информации. Согласно данным «Эксперта Северо-Запад», в калининградской экономике наиболее влиятельные позиции занимает чуть более 30 компаний (36), которые представляют ТЭК — «Лукойл-Калининградморнефть», «Газ-Ойл», «Янтарь-Энерго», пищевую промышленность — 7 компаний, сборочное производство — ЗАО «Автотор», «Телебалт», рыбодобывающую отрасль — 4 предприятия, судостроение — Прибалтийский судостроительный завод «Янтарь», ЦБП — «Неманский ЦБК», «Цепрусс», транспорт — 4 предприятия, девелопмент — 1 компания, банки — 5 банков Калининградской области и филиалы российских банков.

Серьезным источником информации также послужили правительственные документы, в частности доклад Правительства Калининградской области за 2006 г. о социально-экономическом развитии региона. Так, в разделе об экономическом потенциале региона содержатся сведения о компаниях, которые занимают серьезные позиции в региональной экономике. В их число правительство региона, выступающее в данном случае в качестве некоего экспертного сообщества, включило прежде всего те компании, которые в региональной экономике являются «ведущими», «успешными», «экономически эффективными», а также «значимыми производителями». Общее количество крупнейших компаний составило более 50 предприятий (точная цифра по отдельным отраслям экономики в докладе не указана). При этом с методической точки зрения при составлении генеральной совокупности элитной общности региона представляет интерес не только количественное отношение компаний/предприятий, но и их отраслевая принадлежность. Сведения об отраслевой структуре экономики следует привлекать из разных источников с целью получения достоверной и полной информации. В случае с Калининградской областью в правительственном докладе упоминается около 16 отраслей региональной экономики, тогда как, например, в «Карте экономического влияния Калининградской области», опубликованной в деловом издании, лишь 9 отраслей, в имеющихся статистических данных по отраслевой структуре занятости Калининградской области — 10 отраслей.

Всего в региональной экономике Калининградской области выявлено 110 высших должностных позиций на 79 предприятиях региона. Эти высшие должностные позиции занимает 108 человек. Существуют два случая, когда одно и то же высшее должностное лицо занимает позиции в двух и более компаниях (случай ЦБП и банковского сектора экономики). В отличие от петербургского случая, мы намеренно не разделяли экономическую элиту Калининградской области на ее промышленный и финансовый сегмент, что отражает институциональные особенности региональной экономики.

Характеризуя экономическую элиту Калининградской области, также особо следует отметить, что в этом сообществе происходит активный про-

цесс внутриэлитного взаимодействия и существует такое явление (достаточно исследованное в западной элитологии), как внутри/межотраслевое переплетение, переплетающийся директорат. В случае с калининградской элитной общностью отмечены многочисленные примеры активного взаимодействия представителей власти и бизнеса (21 депутат Калининградской Областной думы одновременно занимает высшие позиции в экономических институтах региона). Таким образом, по Калининградской области генеральная совокупность составила 108 высших должностных лиц, тогда как выборочная совокупность — 79 (были отобраны биографии каждого второго представителя экономической элиты региона).

Компании, которые вошли в выборочную совокупность, Калининградской области, по отраслевому признаку, распределились следующим образом: производство (торговля) электробытовой техники — 8, производство (торговля) пищевых продуктов — 14, производство (торговля) мебели — 8, судостроение — 8, текстильное и швейное производство (торговля) — 8, производство (торговля) машин и оборудования — 8, производство (торговля) строительных материалов — 9, коммуникационная инфраструктура — 8, финансовый сектор (банки, страховые компании и др.) — 8. Согласно статистическим данным, в структуре валового регионального продукта в рыночных ценах (за 2005 г., по ОКВЭД), ситуация сложилась таким образом: наибольший удельный вес занимает оптовая и розничная торговля (16,99 %), ремонт автотранспортных средств (17,0 %), обрабатывающие производства (16,2 %), добыча полезных ископаемых (15,4 %), транспорт и связь (11,71 %), строительство (6,4 %).

Таблица 2. Отраслевая структура занятости Калининградской области по сравнению с соседними странами и РФ, по состоянию на 2004 г., в %
(Социально-экономический потенциал... 2007)

Отрасли	Калининградская область	Россия в целом	Польша	Литва
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство	10,1	10,8	16,9	15,8
Промышленность	19,2	21,5	22,8	20,1
Строительство	8,0	7,9	4,8	8,1
Транспорт и связь	10,4	7,9	5,5	6,5
Торговля, общественное питание, бытовое обслуживание, ЖКХ	22,3	22,0	25,0	22,0
Здравоохранение и социальное обеспечение	7,0	7,1	5,5	6,9
Образование	8,2	9,0	7,8	9,8
Финансы, кредит, страхование	1,5	1,4	2,1	1,1
Управление	7,6	4,8	6,7	5,4
Другие сектора	5,7	7,5	2,9	4,3
Всего в экономике	100,0	100,0	100,0	100,0

Ленинградская область

Ленинградская область (Источники информации: Народная энциклопедия 2007; Ленинградская область 2007; Ленинградская... 2007) расположена на северо-западе Российской Федерации и граничит с другими субъектами федерации: Республикой Карелия, Вологодской областью, Новгородской областью, Псковской областью, а также с Эстонией и Финляндией, Ленинградская область входит в состав Северо-Западного Федерального округа. Территория области — 85 300 кв. км (39-е место в стране). С запада на восток протяженность области составляет 450 км, а наибольшая протяженность с севера на юг — 320 км. Части территорий Выборгского, Всеволожского, Кировского, Тосненского, Гатчинского и Ломоносовского районов входят в состав Санкт-Петербургской городской агломерации. Около 150 тыс. жителей области работают на предприятиях и организациях Санкт-Петербурга.

По данным на 2006 г., численность населения — 1643,9 тыс. человек, плотность населения составляет 19,3 человека на кв. км. Наиболее населенными являются районы, прилегающие к Санкт-Петербургу, наименее населенными — восточные районы. Численность городского населения составляет 1089,5 тыс. чел., уровень урбанизации — 66,28 %, что ниже среднего по России значения. В области расположены 31 город и 32 поселка городского типа. Крупнейшим городом является Гатчина (88,8 тыс. чел.), наименее крупным — Высоцк (1,7 тыс. чел.). Численность сельского населения составляет 554,4 тыс. чел. В области насчитывается 31 сельский населенный пункт с численностью населения более 3 тыс. чел., в них в совокупности проживает 139,9 тыс. чел.

Около 45 % населения находится в трудоспособном возрасте. При этом 39 % из них заняты в промышленности, 34 % — в сфере услуг, 18 % — в сельском хозяйстве, 9 % — на транспорте.

При составлении и разработке источниковедческой базы по Ленинградской области в первую очередь были вовлечены в научный оборот такие виды информации, как рейтинги крупнейших компаний (например, рейтинг по Северо-Западу России по объему реализации продукции от 25 октября 2004 г., рейтинг муниципальных образований Ленинградской области), справочная литература (справочник по Северо-Западу за 2002 г., Действующие лица, изданный ИТАР-ТАСС), статистические данные (Рейтинг 2004; Справочник 2002; Рейтинг муниципальных... 2004). Согласно данным делового издания «Эксперт «Северо-Запад» (критерий рейтинга — совокупный объем реализованной продукции муниципального образования на 2003 г.), в Ленинградской области выделяются 27 крупнейших предприятий. Кроме того, помимо списка крупнейших предприятий при составлении генеральной совокупности экономической элиты по Ленинградской области учитывалось также отраслевое/территориальное соотношение между предприятиями. Распределение предприятий (соответственно и представителей экономической элиты) по отраслям в группе выглядит следующим образом: машиностроение — 4 компании/предприятия, пищевая промышленность —

12, строительство и стройматериалы — 5, инфраструктура и прочее — 29 компаний/предприятий. Таким образом, промышленный и финансовый сектор экономической элиты исследуемого региона представляют 50 высших должностных лиц.

Ростовская область

Ростовская область входит в состав Южного Федерального округа Российской Федерации и занимает выгодное географическое положение, которое характеризует регион как «ворота Северного Кавказа». Территория Ростовской области составляет 101,0 тыс. кв. км, или 0,6 % территории России. Ростовская область граничит с Воронежской и Волгоградской областями, Краснодарским и Ставропольским краями, Республикой Калмыкией и Украиной.*

По территории области протекает река Дон — одна из крупнейших рек Европы, с многочисленными рукавами и притоками. Наибольший приток Дона — река Северский Донец, трансграничный с Украиной водный объект. Кроме того, на территории области насчитывается 165 средних и малых рек.

Административный центр Ростовской области — город Ростов-на-Дону с населением свыше 1 млн человек — крупный промышленный, культурный и научный центр, важный транспортный узел. В 2002 г. город приобрел дополнительное политическое и экономическое значение как столица Южного Федерального округа.

Что касается обоснования и алгоритма построения генеральной совокупности экономической элиты по Ростовской области, то прежде всего был очерчен круг источников информации (см.: Доклад Администрации... 2007). Согласно имеющимся данным, наиболее ценным источником информации по экономической элите изучаемого российского региона являются внутренние документы региональной Администрации (Сайт Администрации... 2007). Так, данные по обороту предприятий в различных областях экономической деятельности (в оборот организаций включается стоимость отгруженных товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг, а также выручка от продажи приобретенных на стороне товаров без учета налога на добавленную стоимость, акцизов и других аналогичных обязательных платежей) позволили определить отраслевую структуру оборота компаний/предприятий Ростовской области (см. табл. 3). Основанием для отбора финансового сегмента экономической элиты Ростовской области послужили экономические рейтинги, в частности рейтинг «Крупнейшие банки России за 2006 г.» (Крупнейшие банки... 2007) и др. Согласно данным рейтингов, по состоянию на 1 января 2007 г. к числу крупнейших банков Ростовской области следует отнести 16 банков области, чьи активы превосходили 500 млн рублей. В финансовую элиту были включены лица, которые занимали позиции председателя правления и председателя совета директоров банка. Кроме того, как и в случае с вышеуказан-

* По данным Роснедвижимости на 01.01.2006.

ными регионами, при составлении генеральной совокупности экономической элиты по Ростовской области учитывалась также отраслевая структура занятости населения. Согласно полученным данным, в Ростовской области успешно функционируют 69 компаний/предприятий. По отраслевому признаку компании/предприятия распределены следующим образом: финансовый сектор — 23, машиностроение — 10, пищевая отрасль — 8, строительство и стройматериалы — 9, торговля — 6, инфраструктура и пр. — 13. В каждой из исследуемой компании было отобрано по одной высшей должностной позиции. Всего экономический сегмент региональной элиты Ростовской области представлен 69 позициями.

Таблица 3. Оборот компаний/предприятий Ростовской области в различных областях экономической деятельности

	<i>Всего, млн рублей</i>
Всего по области	63522,8
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	881,6
Добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства	13010,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6455,0
Строительство	1230,6
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	32667,2
Транспорт и связь	5651,8
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1636,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	156,7
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	348,9

Заключение

Анализ доступных источников информации показал, что содержащиеся в них сведения о компаниях не только не являются исчерпывающими, но и порой противоречат друг другу. Имеющиеся в нашем распоряжении рейтинги предприятий/компаний являются, по сути, лишь косвенным показателем их экономического развития. Не дают полного ответа на поставленные нами вопросы и статистические данные, официальные документы крупнейших компаний. Можно утверждать, что при решении вопросов о выборочной совокупности существуют методические ограничения при использовании только одного источника информации.

Доступная нам информация по Санкт-Петербургу, Ленинградской, Калининградской, Ростовской областям позволила разработать многомерный показатель для определения экономической элиты региона. В этот показатель были включены следующие критерии: 1) объем реализации (отноше-

ние прибыли от реализованной продукции к полной себестоимости реализованной продукции); 2) налоговые отчисления в бюджет региона (данные о крупных налогоплательщиках Санкт-Петербурга, Калининградской, Ростовской, Ленинградской областей); 3) численность занятых на данном предприятии (отрасли); 4) монопольная позиция компании на внутреннем рынке региона. При учете этих критериев, генеральная совокупность крупнейших предприятий/компаний (как частных, так и государственных) по Петербургу составила 186 (включая ассоциацию банков и ГУ ЦБ по Санкт-Петербургу), по Калининградской области — 79 компаний, по Ленинградской области — 50, по Ростовской области — 69 единиц.

Важным методическим шагом при формировании выборочной совокупности региональной экономической элиты был отбор социальной общности, которая именуется высшим управленческим слоем (в случае западной элитологии это те индивиды, которые занимают позиции стратегического контроля (Scott 1997: 36–37) в крупнейших компаниях региона) и включает позиции не ниже уровня генерального директора (начальника) либо его первых заместителей. В случае же отсутствия биографических данных по представителям высшего управленческого слоя в базу данных вовлекались биографии собственников, председателей совета директоров, председателей правления исследуемых предприятий/компаний. Таким образом, в региональную экономическую элиту Санкт-Петербурга, Калининградской, Ленинградской, Ростовской областей вошли генеральные директора (начальники) предприятий либо их заместители, собственники, президенты компаний, председатели совета директоров, председатели правления. Следует отметить, что каждая из указанных позиций взаимоисключаема и потому в количественном отношении выборочная совокупность экономической элиты по Санкт-Петербургу составила 273, по Калининградской области — 79, Ленинградской области — 50, Ростовской области — 69 человек.

Литература

Афанасьев М.Н. Изменения в механизме функционирования правящих региональных элит // Полис. 1994. № 6. С. 59–66.

Афанасьев М.Н. Правящие элиты и государственность посттоталитарной России: Курс лекций. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.

Ашин Г.К. Элитология: Политическая элита: Учеб. пособие. М.: Изд-во МГИМО, 1996.

Ашин Г.К., Понеделков А.В., Игнатов В.Г., Старостин А.М. Основы политической элитологии: Учеб. пособие. М.: Изд-во ПРИОР, 1999.

Бабаева Л.В., Чирикова А.Е. Бизнес-элита о времени и о себе // Деловые люди. 1995. № 1. С. 66–74.

Бунин И. Новые российские предприниматели и мифы посткоммунистического сознания // Либерализм в России: Сб. статей. М.: Агентство «Знак», 1993.

Властные элиты и номенклатура: Аннотированная библиография российских изданий 1990–2000 гг. / Отв. ред. А.В. Дука. Составители: А.А. Анисимов, А.С. Быстрова, Ю.В. Гайдар, В.В. Горьковенко, А.Б. Даугавет, А.В. Дука, Н.В. Колесник, А.В. Корниенко, Е.А. Орех, М.В. Сильвестрос. СПб.: Социологическое об-во М.М. Ковалевского, 2001. (Биб-

лиография по общественным дисциплинам «Журнала социологии и социальной антропологии»).

ВРП Петербурга в 2006 г. составит 758 млрд руб. против 630 млрд руб. в 2005 г. // URL: <http://www.spbgid.ru/index.php?news=82255> (Доступно: 03.11.2007).

Доклад Администрации Ростовской области о результатах и основных направлениях деятельности, выносимых для рассмотрения на заседание Правительства РФ // URL: <http://www.minregion.ru/WorkItems/ListNews.aspx?PageId=326> (Доступно: 03.05.2007).

Золотая книга Калининграда и Калининградской области: В 2 т. / Отв. ред. С.А. Егорова. Калининград: Тавель, 2006.

Ильин В.И. Власть и бизнес: сетевое взаимодействие // Бизнес в Республике Коми: Теория и практика / Под. ред. О. Соренсона и др. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкар. ун-та, 1998. С. 43–66.

Интерфакс-100. Крупнейшие страховые компании России. Итоги 2004 года (URL: www.interfax.ru/img/doc/100-strach.pdf, available: June 18.2005).

Кислицын С.А. Эволюция и поражение большевистской элиты: Учеб. пособие. Ростов н/Д: Изд-во НМЦ «Логос», 1995.

Колесник Н.В. Воспроизводство элиты в переходный период // Республика Коми: Власть, бизнес, политика: Социологические этюды: Сб. статей / Отв. за вып. П.П. Кротов. Сыктывкар: Ин-т региональных социальных исследований, 1998. С. 30–45.

Колесник Н.В. Социологические проблемы власти в условиях российской трансформации (О семинаре, проходившем 11–13 октября в Санкт-Петербурге) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. № 1. С. 194–198.

Колесник Н.В. Финансовая элита российской провинции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. № 1. С. 102–120.

Кром Е. Дрейфующий остров // Эксперт Северо-Запад. 13 ноября 2003 г. № 41 (150).

Крупнейшие банки России за 2006 год // URL: http://rating.rbc.ru/articles/2007/03/01/31383191_tbl.shtml?2007/02/28/31382288 (Доступно: 03.05.2007).

Куколев И.В. Провинциальный аспект политико-экономических элит // Власть. 1997. № 4. С. 42–47.

Куколев И.В. Формирование российской бизнес-элиты // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 159–169.

Лапина Н.А. Российские экономические элиты и модели национального развития. М.: ИНИОН РАН, 1997.

Лапина Н.Ю. Руководители государственных предприятий России в процессе формирования рыночных отношений: (по материалам российско-французского социологического исследования). М.: ИНИОН РАН, 1995.

Ленинградская область. Материал из Википедии — свободной энциклопедии // URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (Доступно: 06.11.2007).

Ленинградская область. Общая характеристика // URL: <http://www.lenobl.ru/guide> (Доступно: 06.11.2007).

Международный семинар «Элиты в посткоммунистических обществах» // Социологический журнал. 1996. № 1–2. С. 25–61.

Народная энциклопедия «Мой город». Ленинградская область // URL: http://www.mojgorod.ru/leningr_obl/index.html (Доступно: 06.11.2007).

Новые элиты и политические институты в странах СНГ: (Семинар в Новгороде) // Полис. 1996. № 1. С. 181–186.

Объем страховых премий, собранных 5 крупнейшими страховыми компаниями в 2004 г. в СЗФО, превысил 10 млрд руб. (URL: <http://www.stockmap.ru/news/025153525>, available: June 18.2005).

Орех Е.А. Региональные элиты России // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. № 4. С. 152–156.

Отраслевая структура занятости // <http://www.gov.spb.ru> (Доступно: 05.03.2007)

Петербург в цифрах. Население // URL: <http://www.gov.spb.ru/economics/investor/page1> (Доступно: 03.11.2007).

Показатели деятельности страховых компаний СЗ по ОСАГО за период с 01.07.2003 по 30.06.2004 года // Эксперт Северо-Запад. 30.08.2004. № 32 (189) // URL: <http://www.expert.ru/printissues/northwest/2004/32/32no-spril12> (Доступно: 18.06.2005).

Поступления Северо-Западной дирекции «РОСНО» за 2004 год составили 528 млн рублей // URL: <http://www.insur-info.ru/press/11214> (Доступно: 18.06.2005).

Региональные элиты в процессе современной российской федерализации: Доклады и сообщения на международной конференции. Ноябрь 2001 г. / Отв. ред. В.Г. Игнатов. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2001.

Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации / Под. ред. А.В. Дуки. СПб.: Алетейя, 2001.

Рейтинг крупнейших компаний Северо-Запада России по объему реализации продукции // Эксперт Северо-Запад № 40 (197) от 25 октября 2004 года // URL: <http://www.expert.ru/expert/ratings/exp200/nw250-04/40sreit4.htm> (Доступно: 10.04.2005).

Рейтинг крупнейших компаний Северо-Запада России по объему реализации продукции // Эксперт Северо-Запад. 07.11.2005. №42 (247) // URL: <http://www.expert.ru/tables/northwest/2005/42/document48468> (Доступно: 07.02.2006).

Рейтинг крупнейших компаний Северо-Западного региона России // Эксперт Северо-Запад. 06.11.2006. № 41 (295).

Рейтинг муниципальных образований Ленинградской (согласно рейтингу интернет-издания: «Ленинградская область: экономика и инвестиции») от 18 июня 2004 года. (<http://www.lenobl-invest.ru/news/relise/2004/06/18/events7524/>) (Доступно: 10.04.2005).

Российская элита: От Александра II до Бориса Ельцина: (Материалы круглого стола) // Родина. 1995. № 1. С. 89—93.

Сайт Администрации Ростовской области: <http://www.donland.ru/economic/79879342> (Доступно: 09.02.2007).

Санкт-Петербург. Экономика и бизнес. Справочник инвестора. Раздел I // URL: <http://www.gov.spb.ru/economics/investor/page1> (Доступно: 03.11.2007).

Северо-Западный Федеральный округ. Санкт-Петербург // URL: <http://www.szfo.ru/msg/144/sankt-peterburg.html> (Доступно: 03.11.2007).

Силласте Г. Женские элиты России и их особенности // Общественные науки и современность. 1994. № 1. С. 112—121.

Социально-экономический потенциал. Итоги и основные цели развития региона на среднесрочную перспективу: Доклад Калининградской области о результатах и основных направлениях социально-экономического развития области, выносимый для рассмотрения на заседании Правительства РФ // <http://www.minregion.ru/WorkItems/ListNews.aspx?Page Id=326>, available: March 5 2007

Справочник: Северо-Запад 2002: Действующие лица. ИТАР-ТАСС. СПб.; Издательство «МСТ», 2002.

Таблица 1. Крупнейшие филиалы иногородних банков в Петербурге на 1 января 2005 года // Эксперт Северо-Запад. 11.04.2005. №14 (219) (URL: www.expert.ru/printissues/northwest/2005/14/14no-sreit2, available: June 11.2005)

Таблица 2. 20 крупнейших банков по величине собственного капитала на 1 января 2005 года // Эксперт Северо-Запад. 11.04.2005. №14 (219) (URL: www.expert.ru/printissues/northwest/2005/14/14no-sreit2, available: June 9.2005)

Таблица 3. Банки северо-западного региона размеру активов на 1 января 2005 года // Эксперт Северо-Запад. 11.04.2005. №14 (219) (URL: www.expert.ru/printissues/northwest/2005/14/14no-sreit2, available: June 9.2005)

Таблица 10. Крупнейшие региональные инвестиционные компании по объему операций с ценными бумагами (по итогам первого полугодия 2004 года) // (URL: http://www.kommersant.ru/FreeMoney/2004/038/table23770897_10.htm, available: June 18, 2005)

Тарусина И.Г. «Новые элиты России — условия для развития демократии и экономических реформ» (О семинаре, проходившем 7–9 сентября 2000 г. в Санкт-Петербурге) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. № 4. С. 192–193.

Топ 100 крупнейших страховых компаний в 2004 году (URL: <http://rating.rbc.ru/tab.shtml?2005/04/26/1013196>, available: June 18.2005).

Чирикова А. Е. Лидеры российского предпринимательства: менталитет, смыслы, ценности. М.: ИС РАН, 1997.

Barton A.H. Determinants of Economic Attitudes in the American Business Elites // American Journal of Sociology. 1985. Vol. 91. № 1. P. 54–87.

Burch P. The Managerial Revolution Reassessed. Massachusetts: Lexington Books, 1972.

Burris V. Interlocking Directorates and Political Cohesion among Corporate Elites // American Journal of Sociology. 2005. Vol. 111. № 1. P 249–283.

Davis G.F., Yoo M., Baker W.E. The small world of the American corporate elite, 1982–2001 // Strategic Organization. 2003. Vol. 1. № 3. P. 301–326.

Davis G.F., Useem M. Chapter 11, «Top Management, Company Directors, and Corporate Control» // URL: <http://knowledge.wharton.upenn.edu/papers/821.pdf> (available: October, 31. 2007).

Florence P.S. Ownership, Control, and Success of Large Companies. London: Sweet and Maxwell, 1961.

Gulbrandsen T. Ideological Integration and Variation Within the Private Business Elite in Norway // European Sociological Review. 2005. Vol. 21. № 4. P. 329–344.

Hartmann M. Class-specific habitus and the social reproduction of the business elite in Germany and France // Sociological Review. 2000. Vol. 48. № 2. P. 241–261.

Herman E.S. Corporate control, corporate power. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1981.

Miller W. American Historians and the Business Elite // The Journal of Economic History. 1979. Vol. 9. № 2. P. 184–208.

Scott J. Capitalist Property and Financial Power. A Comparative Study of Britain, the United States and Japan. Brighton: Wheatsheaf, 1986.

Scott J. Corporate Business and Capitalist Classes. Oxford: Oxford University Press, 1997.

Scott J. Corporate Business: Comparative Perspectives // URL: privatewww.essex.ac.uk/~scottj/socscot3.htm (available: October, 31. 2007).

Useem M. Corporations and the Corporate Elite // Annual Review of Sociology. 1980. Vol. 6. P. 41–77.

Zeitlin M. Corporate Ownership and Control: The Large Corporation and the Capitalist Class // American Journal of Sociology. 1974. Vol. 79. № 5. P. 1073–1119.